

Митрополит Антоний — целая эпоха в жизни Русской Православной Церкви

Известные московские священнослужители, лично знавшие почившего митрополита Сурожского Антония, делятся своими воспоминаниями о встречах с владыкой, говорят о значении новопреставленного архиерея Божия.

Архимандрит Тихон (Шевкунов), наместник московского Сретенского монастыря:

Митрополит Антоний — это целая эпоха в жизни Русской Православной Церкви XX века. Мне, по милости Божией, приходилось с ним несколько раз встречаться в Москве еще в начале 1980-х годов. Любое общение с ним производило неизгладимое впечатление, это был архиерей Божий, такого архиерея мы, наверное, уже не увидим. Совершенно доступный, милосердный, добрый, заботящийся о каждом из людей, который оказывался на его пути. Вы знаете, его духовным сыном в поздние годы своей жизни был владыка Василий (Родзянко). Владыка Антоний и постригал его в монашество, готовил к епископскому служению в Америке, и когда владыка Василий, зная, что он будет епископом, спросил у владыки Антония: «Как же я буду исполнять монашеский обет послушания, если я буду епископом, и сам буду руководить, меня будут слушать, у кого мне быть в послушании?» И тогда владыка Антоний сказал ему: «Всякий человек, который окажется на твоём пути, вот у этого человека ты и будь послушником, если, конечно, он не будет требовать от тебя, чего-то противного воли Божией». И владыка Василий, слушая своего духовника, был именно таким прилежным послушником всякого человека, с которым он встречался. Я думаю, что это качество, этот духовный подвиг был и у самого владыки Антония. Он был уже в старческом возрасте, когда мы встречались, и иногда приходилось просить у него, чтобы он где-то выступил, с кем-то встретился, даже приехал куда-то и освятил квартиру, повиделся с людьми, и я не помню случая, чтобы владыка Антоний отказался, хотя он был уже митрополитом и управляющим Британской епархией и одним из самых уважаемых иерархов Русской Православной Церкви. Больно было несколько лет назад читать или слышать, как совсем недавно пришедшие в Церковь люди вдруг начинали критиковать его, а иногда эта критика принимала совершенно скверный, хамский характер. Владыка Антоний знал об этом и воспринимал это смиренно, как и подобает монаху. Было, по меньшей мере, странно видеть, как люди, которые еще ничего не сделали для Церкви, для спасения собственной души, могли осуждать архиерея Божия, глумились над его именем. Владыка Антоний сделал очень многое, подвиг его жизни нам еще предстоит по-настоящему оценить. Десятки, а может быть, и сотни тысяч людей, приведены им ко Христу, к Православию. Он помог многим из нас совершенно по-другому, взглянуть на Церковь, помог освободиться от многих шор, которые неизбежно были у многих из нас, воспитанных в советское время. Вечная ему память, Царствие Небесное и, конечно, никто из нас не сомневается, что память о владыке Антонии, благодарнейшая память, навсегда останется в наших сердцах.

Протоиерей Всеволод Чаплин, заместитель председателя ОВЦС МП:

Скончался великий иерарх нашей Церкви, человек, который в течение длительного времени окормлял паству и в Великобритании, и по всей Европе, и по всей России. Служение митрополита Антония было совершенно особым, это было служение апостольское, служение миссионерское. Он практически с нуля, с одного маленького прихода создал епархию в Англии, которая объединила как русских людей разных поколений и разного происхождения, так и людей во многих странах мира, людей, не имевших до того, как они встретили митрополита Антония, отношения к Православию, не имевших православных корней. Среди его паствы много людей, которые родились в среде коренных англичан и были англиканами или католиками, и приняли Православие и стали органичной частью Вселенской Православной Церкви. И, конечно, мы все помним о том, как в трудные для нашей Церкви годы, в 1970-е, 80-е годы, когда очень была велика духовная жажда нашего народа, и очень сложно было эту жажду утолить, беседы митрополита Антония по радио ВВС, его книги, его проповеди, которые приходи в Россию, очень много помогали нашему народу, помогали тем, кто стремился лучше понять Православие. В этих сложных условиях, когда не было большого количества духовной литературы, когда не было

православного радио и телевидения, газет, проповеди митрополита Антония сыграли очень большую роль в том, что люди имели источник слова Божия, источник церковной проповеди, источник знаний о своей вере. Так что владыка Антоний осуществлял миссионерское, апостольское служение, как на Западе, так и в России, это служение Церковь никогда не забудет. В эти дни особо призываю молиться об упокоении души новопреставленного блаженнопочившего митрополита Антония. Я думаю, что вся наша Церковь будет молиться. Точно так же как будут молиться люди во многих других Православных Церквях в разных странах Запада, в разных славянских странах, где знали и почитали блаженнопочившего митрополита Антония.

Протоиерей Максим Козлов, настоятель храма св. вмч. Татианы при МГУ:

Кончина митрополита Антония Сурожского, конечно же, является огромной утратой для всей Русской Православной Церкви. Прежде всего, потому что в личности митрополита Антония соединилось высокое иерархическое достоинство с подлинной высотой жизни, с достоинством святости, поэтому, конечно же, когда мы в последние годы слышали то или иное слово митрополита Антония, его проповедь его суждение по актуальным церковным вопросам, никто не мог пройти мимо него равнодушно или оттолкнувшись, все мы знали, что любое его слово продиктовано настоящей во Христе любовью, любовью к Богу, к Церкви, ко всему народу Божию. И мало у нас таких людей, наверное, их всегда бывает не так много видимых Церкви, но тяжелее становится жить, когда мы одного за другим теряем тех, кто является нашими духовными маяками, духовными ориентирами, но мы верим в то, что владыка Антоний будет молиться о нас в Царствии Небесном. Мы верим что, конечно, Господь удостоит его упокоения со святыми, и что, как всю свою жизнь он положил на служение Матери-Церкви, так и ныне он будет предстательствовать и о нас, в Отечестве нашем находящимся, о том, чтобы дух любви Христовой не оскудевал в православных христианах, о том, чтобы слова Евангелия «потому узнают, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою», которые он так часто напоминал нам, жили в наших сердцах. Будем уповать и на то, что он будет молиться и о том, чтобы Православие в стране, где он прожил столько лет, и на создание Православной Церкви в которой он посвятил большую часть своей жизни, чтобы Православие в Англии стало действительно Поместной Православной Церковью, в которой соединятся все люди: и приехавшие из России, и родившиеся в Англии и эмигранты из других стран. Это будет главная наша благодарность владыке Антонию — Поместная, автономная или автокефальная, Православная Церковь. Будем молиться владыке Антонию, уповая, что он молится о нас, зная, что святые не оставляют нас своим попечением и по отходе от земной жизни, это, наверное, для нас сейчас главное утешение, хотя, конечно, для тех, кто любил и знал владыку Антония, кто читал его книги, кто слышал его проповеди, будет жить труднее. Владыко, отче, святителю Божий, моли Бога о нас! Аминь.

Протоиерей Валентин Асмус, настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в Красном Селе:

Митрополит Антоний — целая эпоха. Его почти 90-летняя жизнь закончилась только что, она протекала во времена, которые нами воспринимаются как стародавние. Он родился еще до революции, никогда, кроме недолгих посещений России не жил при советской власти, до конца жизни пользовался старой орфографией. Он был носителем и проповедником православной русской традиции, воспринятой им от старых простых русских батюшек, волею Божией оказавшихся за границей. И в то же время, он поразительно, для некоторых даже шокирующе, современный человек. Подростком встретив живого и любящего Христа, он не сомкнул любви Христовой в глубинах своего сердца, как часто делаем мы, честно говоря, иногда эгоисты, малoverы и пессимисты. С дерзновением и уверенностью он свидетельствовал о Спасителе всюду и всем, и нередко его свидетельство переворачивало жизнь человека, приводило отчаявшуюся душу в объятия Отца. С любовью, милосердием, глубоким пониманием, обращался он к нашим современникам, стоящим перед многими, иногда небывалыми прежде трудностями, и вместе с ними искал христианского решения наших проблем. Он не подменял честного и смиренного «я думаю» авторитарным и нередко фальшивым «Церковь учит», потому что действительно не на все вопросы современности мы найдем ответы в многовековой церковной традиции. Будучи личностью, претворившей и Предание Церкви и современную жизнь в богатейшем, уникальном

личном опыте, владыка Антоний был слугой Божиим, священником Христовым, пастырем овец словесных. Он никогда не был человеком какой бы то ни было партии, временами он мог быть негоден любой из существующих партий. Экуменистам, которые считают, что Россия станет цивилизованной страной только тогда, когда ее посетит коронованный соотечественник Марины Мнишек, он не угоден тем, что многократно свидетельствовал о захватнических, прозелитических целях Католической церкви в России, но и нашим традиционным антикатоликам, иногда от него доставалось. Однажды я помню, он собирался ехать в Московскую Духовную академию, когда у него спросили: «О чем вы будете там говорить?» Он сказал: «К сожалению, о католиках». «Но почему, к сожалению, вроде бы у вас совершенно определенная и при том антикатолическая позиция?». Владыка ответил: «Да, конечно, я против католичества, но ведь перед ними-то нужно католиков защищать». То есть он очень хорошо понимал, что примитивный, в лучшем случае основывающийся на давно устаревших учебниках XIX века антикатолицизм, который у нас до сих пор кое-где процветает, очень опасен для Православия, опасен тем, что он не выдерживает столкновения с жизнью. И, действительно, на наших глазах произошли вещи, которые нас убеждают в глубокой правоте владыки Антония: у мирян или клириков, которые были очень антикатолически настроены, при первом же столкновении с реальным католицизмом, когда оказывалось, что, скажем, католики не поклоняются папе как Богу, у таких нетвердых антикатоликов происходил какой-то переворот, они могли стать прямо-таки латинофилами. Во многом владыка Антоний проявлял мудрость, которая иногда выражалась у него парадоксальным способом. Он всего себя отдал служению Богу и людям. Однажды он рассказывал очень близкому человеку об одной своей личной внутренней проблеме, и этот человек спросил: «Почему вы не можете Бога попросить о разрешении этой проблемы?». И владыка тогда ответил: «У меня с Ним уговор: ничего не просить для себя». Вот таков он был, ничего не просил для себя, он просил только за других, таково было его предстояние Богу, таково было его служение людям, таким мы его продолжаем помнить, и таким он ныне предстает перед Богом уже лицом к лицу. Когда умерла дочь у одной старой знакомой владыки Антония, он достаточно строго сказал этой убитой горем женщине: «Не мешай своими слезами ее радости!». Вот и мы тоже, провожая владыку Антония, и естественно скорбя о его уходе, потому что о его уходе будут скорбеть не только лично его знавшие, каких, может быть, у нас в России не так много, только в Москве и других немногих городах, которые он имел возможность посещать в прошлые годы, его слышали очень многие на пространствах великой России, которая недавно называлась Советским Союзом, слышали его проповеди по радио, он часто вел религиозные программы радиостанции ВВС, и, конечно, все, кто так или иначе его знал, будут скорбеть об уходе этого великого пастыря, но наша скорбь и печаль пусть будет в радость, и у нас должна быть надежда, что не только мы молимся об упокоении новопреставленного митрополита Антония, но и он имеет дерзновение молиться о нас.

Подготовил Дмитрий Сафонов